

СТАРОКАТОЛИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ ПРАГѢ.

(Письмо въ редакцію).

I.

Богослуженія на чешскомъ языкѣ въ ПрагѢ. Старокатоличество — какъ расколъ въ римской церкви и какъ возвращеніе къ вселенскому православію. Два отдѣла старокатолической церкви въ Австріи. Чешскій отдѣлъ старокатолическое общество, руководимое священникомъ докторомъ Францемъ Ишкою. Гуситскія идеи въ этомъ обществѣ. Успѣхи проповѣди доктора Ишки. Хроника жизни чешскаго старокатолическаго общества.

Исполнилось уже двухлѣтіе съ того дня, какъ въ чешской столицѣ ПрагѢ началось богослуженіе на чешскомъ языкѣ по старокатолическому чину, одобренному на старокатолическомъ конгрессѣ 8 января 1899 г. въ Цюрихѣ.

Богослуженія на чешскомъ языкѣ въ ПрагѢ и въ пригородахъ Праги совершаются въ нѣсколькихъ религіозныхъ обществахъ: въ евангелическо-реформированной церкви, евангелической церкви аугсбургскаго исповѣданія, евангелическо-братской, свободно-реформированной церкви, въ обществѣ баптистовъ, методистовъ и др. Молитвословія на чешскомъ языкѣ входятъ въ составъ и латинскаго римско-католическаго богослуженія, даже и въ составъ литургій. Можно надѣяться, что со временемъ Римъ вынужденъ будетъ дать чешскому языку широкое мѣсто въ богослуженіи. Римъ некупитъ на компромиссы и, въ случаѣ опасности для своего вліянія на чеховъ со стороны церквей иныхъ исповѣданій, всегда можетъ разрѣшить богослуженіе на чешскомъ языкѣ, если уже не останется другихъ средствъ

для удержанія ихъ въ духовномъ рабствѣ. Между тѣмъ нынѣ Римъ находитъ возможнымъ даже стѣснять право чеховъ слушать нѣкоторыя чешскія пѣснопѣнія, введенныя ранѣе въ чинъ литургіи. Для удержанія же чеховъ въ лоно римско-католической церкви Римъ снова ¹⁾ добился широкаго вліянія на народныя школы. Конечно, это вліяніе римскаго клира будетъ давать свои плоды до тѣхъ поръ, пока само общество не будетъ стремиться изолировать своихъ дѣтей отъ государственно-церковныхъ школъ, слабыя начатки чего уже замѣчаются. Однако, народное сознаніе воспитывается и помимо школы самою жизнію и всегда стоитъ въ связи съ условіями соціально-народной жизни.

На—встрѣчу нуждамъ чешскаго народа, соціальныя условія жизни котораго (при господствѣ капитализма, а съ нимъ и жидовства) прямо печальны, идетъ чешская народная „старокатолическая церковь“, проповѣдуемая докторомъ Францемъ Ишкой ²⁾.

Но предварительно, въ виду того, что чешская старокатолическая церковь, или правильнѣе—„старокатолическое церковно-религіозное общество“, находится въ связи съ старокатоличествомъ вообще, а въ іерархическомъ и ерриторіальномъ отношеніи ближе всего къ нѣмецкой старокатолической церкви, необходимо выяснитъ вопросы о томъ, въ какомъ отношеніи къ православной церкви стоитъ нынѣ старокатолическая церковь и въ частности ея отдѣлы—нѣмецкій и чешскій.

На вопросъ о томъ, „что есть старокатолическая церковь?“ существуютъ два отвѣта: 1-й, старокатолическая церковь—это римская церковь въ томъ смыслѣ и видѣ, какъ она существовала до ватиканскаго собора (18 іюля 1870 г.) и слѣдовательно она есть расколъ въ римской церкви, подобный расколу

¹⁾ Послѣ неудачной войны 1866 г. въ Австріи была проведена коренная реформа народныхъ школъ (узаконеніями 1867—69 г.г.), при чемъ народная школа была отдѣлена отъ церкви и вообще былъ провозглашенъ девизъ свободной науки. Въ самое послѣднее время начальная школа снова отдана подъ инспекторскій надзоръ духовенству и его сторонникамъ—клерикаламъ.

²⁾ О докторѣ Ишкѣ и основанной имъ старокатолической чешской церкви въ Прагѣ см. Бог. Вѣстн. 1900, февр., статья: „Опытъ народной чехо-славянской церкви въ Прагѣ“, стр. 349—366.

старообрядчества въ церкви русской. Разница между тѣмъ и другимъ расколомъ ступевывается тѣмъ обстоятельствомъ, что во времена возникновенія русскаго раскола одинаково и старообрядцы и новообрядцы ¹⁾ относились къ обрядамъ такъ же, какъ и къ догматамъ. Старообрядческое духовенство въ своихъ апологіяхъ называло новообрядцевъ еретиками, а послѣдніе въ свою очередь провозглашали надъ старообрядцами свою анаѳему, какъ надъ еретиками.

2-й отвѣтъ: старокатоличество есть прямое возвращеніе къ вселенскому православію. Оно стремится къ единенію съ православною русскою церковью и свои догматическія понятія, соединяемая съ *filioque* и *transsubstantiatio*, выясняетъ въ смыслѣ очень близкомъ къ православному ученію.

Оба эти отвѣта не заключаютъ въ себѣ взаимнаго противорѣчія и соотвѣтствуютъ дѣйствительности тѣмъ, что въ одномъ мѣстѣ, времени, обществѣ есть старокатолики—болѣе римскіе раскольники, чѣмъ ревнующіе о вселенской церкви христіане, въ другомъ же — наоборотъ. Вообще же нужно констатировать слѣдующіе факты, характеризующіе отношеніе между старокатолическою и православною церквами: 1) Старокатолики желаютъ остаться въ союзѣ съ западною церковью, постыдная исторія которой со всею борьбою папства за свѣтскую власть, войнами „съ огнемъ и мечомъ“, съ іезуитскими институтами, инквизиціонными пытками и кострами, не смущаетъ ихъ совѣсти настолько, чтобы пренебречь и самымъ званіемъ „христіанъ западной церкви“. 2) Православная церковь, доколѣ она не объединена въ качествѣ національной славянской церкви (соборами православныхъ славянскихъ областныхъ церквей) и въ качествѣ единой восточной православной церкви (соборами всѣхъ православныхъ церквей), не можетъ, или же сильно затрудняется, установить *канонически* свое отношеніе къ старокатолической церкви, а тѣмъ болѣе поддержать или возвратить еѣ къ вселенскому православію. 3) Національныя особенности русскаго и нѣмецкаго народовъ (равно какъ и вообще славянскихъ и нѣмецкихъ народовъ), оказывающія неотразимое вліяніе и на церковныя отношенія, различны до противоположности. Русская церковь всецѣло—народная, а нѣ-

¹⁾ Съ точки зрѣнія раскольниковъ—старообрядцевъ.

мецкая—господская и можетъ быть имѣющая отношеніе къ Drang`у nach Osten (?).

Совершенно въ иномъ видѣ представляется отношеніе чешской старокатолической церкви къ православной.

Старокатолическое чешское общество не расколъ, а прямое возвращеніе къ идеямъ гуситскаго движенія, имѣвшаго связь съ преданіями Кирилло-Меѳодьевской церкви.

Это—народная чешская церковь, имѣющая служить нуждамъ народа и нынѣ привлекающая къ себѣ вниманіе и симпатіи народа.

Эта церковь не вводитъ въ символъ вѣры filioque, а объ substantiatio вовсе не разсуждаетъ.

Но при всемъ этомъ старокатолическая чешская церковь еще недостаточно устроенная, слабая по числу приверженцевъ и по положенію въ государствѣ, не самостоятельна, хотя и стремится къ самостоятельности и, что всего удивительнѣе, тоже хвалится своимъ западнымъ ¹⁾ характеромъ (типомъ).

Старокатолическую чешскую церковь нужно считать болѣе близкою къ православной церкви и существенно нуждающеюся въ поддержкѣ не столько матеріальной, сколько въ моральной (между тѣмъ чехи-старокатолики думаютъ совершенно на-оборотъ!)—для того, чтобъ она не уклонилась въ сторону протестантско-евангелической церкви.

Опасеніе за эту церковь возникаетъ вслѣдствіе того, что она возникла не столько изъ чисто-религіозныхъ стремленій чешскаго народа, сколько изъ соціальныхъ условій жизни и борьбы за народность. Предъ появленіемъ проповѣди доктора Фр. Ишки въ области церковной жизни чешскаго народа не произошло ни одного крупнаго событія, которое заставляло бы народъ задуматься надъ своею участью, какъ членъ папской церкви. Въ чешскихъ школахъ по-прежнему твердили о единой истинной римской церкви и непогрѣшимости ея главы—папы. Привыкшій къ духовному рабству народъ послушно и безропотно несъ свое ярмо, а интеллигенція изъ

¹⁾ Въ отношеніи западной римско-католической церкви къ чехамъ можно задаваться вопросамъ только о томъ, что потеряли чехи съ принятіемъ римскаго католицизма. Вопроса же: „что приобрѣли“? нельзя даже поставить. Такъ думаетъ и докторъ Францъ Ишка.

своей преданности Риму находила источникъ для карьеры. Папскіе юбилеи справлялись торжественно, а народные гроши собирались въ изобиліи. Въ день памяти о Гусѣ народъ стекался въ соборный храмъ св. Вита къ мнимымъ мощамъ Яна Непомуцкаго, даже свой позоръ ежегодно праздновалъ торжественно хожденіемъ на Бѣлую гору. И вотъ одно появленіе проповѣдника, напоминающаго народу о его позорѣ, сообщающаго о Христовой истинѣ, пробуждаетъ въ чехѣ гусита. Правда, проповѣди доктора Ишки краснорѣчивы, понятны народу, полны воодушевленія, и вся дѣятельность его, неустанная и энергичная, привлекаетъ народъ въ старокатолическое общество. Но все-же ни въ личности проповѣдника, ни въ его проповѣдяхъ, нѣтъ того обаянія, которое безотчетно влечетъ массы народа, нѣтъ той святости и благодати, силу которой чувствуетъ народъ и воодушевляется во имя Христа. Проповѣди доктора Ишки—хорошія лекціи, мастерски произнесенныя, сопровождаемыя умѣренными жестами. Но въ нихъ не слышно того „буйства проповѣди“, которое выставляетъ и являетъ силу Христову и совершенное ничтожество, беспомощность самого проповѣдника. То же должно сказать и о личности проповѣдника.

Такимъ образомъ успѣхъ проповѣди зависитъ не всецѣло отъ проповѣдника. Здѣсь дѣйствуютъ тайнымъ образомъ другіе факторы: пробужденное желаніе пріобщаться подъ обоими видами, слушать богослуженіе литургіи на чешскомъ языкѣ, освободиться отъ вліянія клерикальнаго, глухого къ нуждамъ народа, духовенства и найти въ новой церкви помощь и опору для соціальной народной жизни. Послѣдній факторъ можно считать самымъ главнымъ.

Дѣйствительно, нынѣшнее положеніе чешскаго народа, стѣсненнаго капитализмомъ, поработченнаго капиталу и его жрецамъ, требуетъ выхода, а такимъ выходомъ для народа всегда служила народная церковь—все равно: раскольническая-ли, сектанская-ли, или прямо еретическая, но непремѣнно народная и удовлетворяющая соціальнымъ нуждамъ народа. Именно безвыходное положеніе чешскаго народа, стѣсненнаго и изнемогавшаго подъ крѣпостнымъ игомъ пановъ—наслѣдіемъ феодализма, нѣкогда собирало чешскій народъ около Гуса, чтобы слушать его ученіе о Христѣ и

истинно-христіанской жизни; но оно собирало къ нему и пановъ, любившихъ свое отечество, народность и духовную свободу, оспариваемыхъ и отнимаемыхъ пѣмцами. Нынѣ призыву проповѣдника Йшки внимаютъ только народъ и преимущественно изъ партіи (страны) народныхъ социалистовъ — наиболѣе бѣдной, какъ не получающей никакой поддержки отъ интернаціонально-соціалистическихъ капиталовъ ¹⁾—жидовскихъ и папскихъ, и стойкой за народное дѣло.

Старокатолическое чешское общество, привлекаемое богослуженіемъ на чешскомъ языкѣ съ участіемъ въ пѣніи присутствующихъ (подъ аккомпаниментъ органа), проповѣдью, безвозмезднымъ требоисполненіемъ и т. под., растетъ и сдѣлало большіе успѣхи для своего упроченія: арендуетъ часовню для богослуженія, ресторанъ для собраній меньшихъ и громадный „Конвиктскій“ залъ для большихъ собраній (лекцій и празднествъ). Конечно, на всѣхъ этихъ собраніяхъ присутствуетъ правительственный комиссаръ и вездѣущіе шпіоны.

Но этихъ успѣховъ старокатолическое общество достигло болѣе всего борьбою съ римско-католическою церковью, дѣйствовавшею при помощи полицейской силы, какъ показываетъ приводимая здѣсь хроника жизни этого общества.

1900 г. 18 янв. Богослуженіе литургіи въ залѣ доктора Фр.

¹⁾ Соціалистическіе фонды дѣйствительно громадны. Объ этомъ можно судить по тому, что во время прошлогодней стачки углекопы могли подерживать свое существованіе безъ работы въ теченіи 2 мѣсяцевъ. „Золотой дождь“, начиная съ 40-хъ годовъ и вплоть до нашего времени, періодически сыпался и въ Россіи для всходовъ революціонныхъ движеній. Конечно тучи этого дождя образовывались около русскихъ морей, но надвигались массою уже изъ-за границы. Чтобы восполнить мѣру остроумія дѣйствій соціалистическихъ капиталовъ, нужно снова сказать о прошлогодней стачкѣ углекоповъ. Хозяева заграничныхъ угольныхъ залежей—жиды и подачки углекопамъ были тоже изъ жидовскихъ капиталовъ; но выигрышъ отъ стачки получили не углекопы, а хозяева—жиды. Изъ-за жидовскихъ денегъ углекопы не добились ни сокращенія рабочаго дня, ни прибавки дневной платы. Между тѣмъ—хозяева во время угольнаго кризиса сбывли по дорогой цѣнѣ весь дурной уголь, ничего не стоящій, и возвысили цѣну на всякій уголь. Еще болѣе остроумныя комбинаціи произошли-бы, если бы „несчастной“ русской и нерусской студенческой молодежи удалось произвести какой-нибудь кризисъ въ Россіи.

Ишки посѣтило много лицъ, изъ нихъ 17 причащались. Всѣхъ послѣдователей старокатолической церкви было 95.

— 1 марта. Зало и корридоръ не могли вмѣстить всѣхъ желавшихъ присутствовать при богослуженіи.

— 5 апр. Издано возваніе о сооруженіи часовни для старокатолическаго богослуженія.

— 26 апр. За тѣснотою помѣщенія многіе получили отказъ въ своемъ желаніи присутствовать при богослуженіи. Къ причащенію приступило 54 лица. Число членовъ общества было 400, изъ нихъ $\frac{2}{3}$ мужчинъ и $\frac{1}{3}$ женщинъ.

— 26 мая богослуженіе совершалось оффиціально и торжественно въ Конвиктскомъ залѣ. Присутствовавшихъ за богослуженіемъ было до 1000 лицъ. Соціалистическія газеты проявили много сочувствія къ старокатолическому обществу, клерикальныя же или молчали, или же ругались. Обращено всеобщее вниманіе на эту церковь.

— 6 іюля въ день памяти Мистра Іоанна Гуса богослуженіе совершено при многочисленномъ собраніи народа.

— 8 іюля готовившееся богослуженіе въ томъ же залѣ было запрещено полиціею на слѣдующихъ основаніяхъ: а) въ Прагѣ не признано правительствомъ старокатолическое общество; б) Конвиктскій залъ, какъ мѣсто для увеселеній, не годится для совершенія богослуженій и в) предполагаются демонстраціи противъ старокатолическаго богослуженія.

Съ этого времени началось отстаиваніе своихъ правъ старо-католическимъ обществомъ. Церковное рѣшеніе вопроса въ пользу законности существованія въ Прагѣ старокатолическаго общества послѣдовало на старокатолическомъ конгрессѣ 8—9 сентября 1900 г. въ Вѣнѣ. Не смотря на то, преслѣдованіе полиціи, руководимой римско-католическимъ духовенствомъ, продолжалось.

Изрѣдка богослуженіе совершалось въ залѣ гимнастическаго общества „Соколъ“ (въ предмѣстьи Праги—Кралевскихъ Виноградахъ). Между тѣмъ комната для часовни была уже арендована и приспособлялась для совершенія въ ней богослуженій.

— 28 окт. въ воскресенье старокатолическое богослуженіе началось уже въ устроенной часовнѣ.

Этотъ день сталъ особенно памятнымъ чешскому старокатолическому обществу тѣмъ, что богослуженіе было прер-

вано полицейскою стражею, ворвавшеюся въ часовню и арестовавшею священника доктора Ишку въ полномъ облаченіи предъ самымъ совершеніемъ таинства евхаристіи. Стража выгоняла и народъ изъ часовни. Послѣ допроса въ полицейскомъ управленіи священникъ продолжалъ литургію.

Послѣ того часовня охранялась стражею днемъ и ночью. Богослуженіе въ часовнѣ совершалъ старокатолическій священникъ госп. Пашекъ.

— 4 декаб. состоялось въ часовнѣ собраніе членовъ старокатолическаго общества для организаціи общества. (Были избраны: предсѣдатель—печникъ Войтехъ Краусъ, помощникъ предсѣдателя—портной Рудольфъ Билекъ, секретарь—типографъ Матвей Сдрагаль, казначей—архитекторъ Карль Рудольфъ и 8 почетныхъ членовъ, въ томъ числѣ и докторъ Фр. Ишка).

— 25 дек. въ день Рождества Христова старокатолическое богослуженіе въ часовнѣ совершалъ докт. Ишка при большомъ собраніи народа. Въ теченіи трехъ праздниковъ Рождества Христова, Новаго года и Крещенія Господня къ причащенію приступило болѣе 100 человекъ.

Испытанное гоненіе болѣе всего поспособствовало успѣху старокатолическаго общества въ Прагѣ: въ глазахъ своихъ сторонниковъ докт. Ишка сталъ преданнымъ пастыремъ, энергичнымъ дѣятелемъ и мужественнымъ проповѣдникомъ. Нынѣ старокатолическое общество растетъ, собирается вмѣстѣ въ дни праздниковъ для слушанія проповѣдей и лекцій, на которыхъ ихъ проповѣдникъ громитъ своихъ недавнихъ гонителей—римскокатолическое духовенство.

II.

Старокатолическая часовня и ея внутреннее устройство. Содержаніе „вводныхъ пѣснопѣній“ въ чинѣ литургіи по случаю праздниковъ и постовъ. Краткій перечень обрядовъ при чинопоследованіи таинствъ.

Мѣстомъ совершенія богослуженій для старокатолическаго чешскаго общества въ Прагѣ съ 28 окт. 1900 г. стала домовая часовня—комната въ нижнемъ этажѣ флигеля, занимаемаго типографіею Симачка (Нове мѣсто, Ерусалемска ул. д. № 11). Комната—продолговатая, довольно помѣстительная и высокая, освѣщена съ одной изъ боковыхъ сторонъ окнами,

выходящими во дворъ. Въ лѣтнее время не вмѣщающійся въ часовнѣ народъ можетъ стоять и во дворѣ и удобно слушать молитвословія чрезъ открытыя окна.

Обстановка часовни очень скромная и вполнѣ приличная. Алтарная часть нѣсколько возвышается надъ среднею частью часовни и на половину отдѣляется отъ нея перилами. Престоль примыкаетъ къ стѣнѣ; надъ нимъ возвышается образъ Добраго Пастыря. На лѣвой боковой стѣнѣ алтаря образъ Богоматери, на правой—миниатюры святыхъ Кирилла и Меѳодія. Въ средней части часовни Распятіе и статуя Іоанна Гуса. Съ потолка средняго храма спускается 7-свѣчная люстра. Стѣны покрыты надписями изъ Новаго и Вѣтхаго Заветъа. Для молящихся поставлено 7 партъ. Органъ помѣщается за алтарною стѣною въ ризницѣ, такъ что богомольцы не видятъ его.

Въ часовню ведутъ двѣ двери; одна изъ канцелярїи старокатолическаго общества, другая—со двора.

Заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что всѣ работы по приспособленію комнаты для совершенія богослуженія произведены членами общества и безвозмездно.

Составъ старокатолической чешской литургїи читателямъ Богословскаго Вѣстника извѣстенъ. Приведемъ въ русскокомъ переводѣ только „вводныя“ пѣснопѣнія въ чинѣ литургїи, совершаемой въ дни праздниковъ и постовъ:

1) при „Gloria“

а) во время Рождественскихъ праздниковъ—„Ангелы въ облакахъ“... ¹⁾

б) во время постовъ (рождественскаго и великаго) Gloria не поется.

в) въ періодъ пасхальный—

„Радуйся всякая тварь воскресенію Спасителя; аллилуія-аллилуія!“

Веселися небесное царство и вся область земная; аллилуія-аллилуія!“

б) въ праздникъ св. Троицы и до отданія праздника—

„Слава въ вышнихъ Тебѣ, Вѣчный Царю, Боже нашъ! Даруй намъ, Твоимъ дѣтямъ, миръ на всякое время! Весь

¹⁾ Богослов. Вѣстн. 1900 г. февраль, стр. 358.

міръ да воспоетъ Тебѣ хвалу и благодареніе за то, что ты послалъ намъ Святаго Духа, Утѣшителя Нашего!⁴

2) Послѣ поученія (проповѣди), обыкновенно, поется гуситская пѣснь, довольно понятная русскому и въ подлинникѣ:

Кдо-жь есте Божи боювници
а закона Него,
просьте-жь одъ Бога помощи
а доуфейте-жь въ Него,
же конечно съ Нимъ
вждыцкы звитезите.
Тэнтъ панъ вели се небати
загубцу тѣлесныхъ,
велить и животь зтратити
про ласку ближнихъ свыхъ,
про тожь посильньте
змужиле срдци свыхъ.

(Кто—вы? Воины Божьи и Его закона! Просите же у Бога помощи и уповайте на Него, потому что съ Нимъ всегда одержите побѣду! Сей Господь велить не бояться губителей тѣла, но и жизнь положить за любовь къ своимъ ближнимъ. А потому укрѣпите свои мужественныя сердца!)

2) При Credo (Символъ вѣры, который иногда читается полностью и согласно съ символомъ православной церкви) вводятся пѣснопѣнія:

а) въ періодъ рождественскаго поста—

„Придетъ Господь и Богъ Нашъ — исправимъ путь для Него; придетъ Ожидаемый Мессія—приготовимъ свою мысль. Придетъ, придетъ Искупитель — благочестно возликуемъ; придетъ міра Возродитель—воздадимъ Богу хвалу. Сбросимъ же свои неправды, облечемся правдою, уготовимъ храмину гостю—Христу, пригласимъ Его въ наше сердце. Прииди, прииди, Искупитель—благочестно возликуемъ; прииди, міра Возродитель—воздадимъ Богу хвалу!“

б) во время рождественскихъ праздниковъ—

„Родися Христось Господь“¹⁾...

в) въ періодъ великаго поста—

„Человѣче! уже довольно Я поработалъ для тебя. Трид-

¹⁾ Богосл. Вѣст. 1900. февр. стр. 359.

пять три года Я звалъ тебя на небо. Поиду, поиду довершить твое спасеніе; Я предамъ Себя на крестную смерть за твои грѣхи! Подумай же, человѣче, о томъ, что Я претерпѣлъ изъ любви, дабы разрушить узы твоего грѣха. Подумай, подумай о томъ, что Я и съ неба сошелъ и кровь Свою пролилъ, дабы искупить тебя“!

г) въ періодъ пасхальный—

„Въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ Творецъ—Нашъ Милосердный Спаситель: аллилуія, аллилуія! Радуйся вся тварь, восхваляя Его прославленіе: аллилуія, аллилуія“!

д) въ праздникъ св. Троицы и до отданія праздника—

„Взываю къ Тебѣ, Вѣчный Отче, Твоя воля сотворила все. Любовь Сына, Свѣта небеснаго, озарила нашъ разумъ. Духъ Святый изливаетъ на насъ силы, утѣшеніе въ несчастіяхъ; даруетъ намъ (благодатныя) средства къ цѣли (дѣлу спасенія) свѣтитъ душѣ къ благодати“ (просвѣщаетъ благодатию).

Только этими „вводными пѣснопѣніями“ и отличается богослуженіе одного праздника отъ богослуженія другого праздника, или поста. Никакихъ другихъ (ни утреннихъ, ни вечернихъ) богослуженій въ старокатолической чешской церкви не совершается.

Собственно слѣдовало-бы разобрать приведенныя молитвы и отмѣтить въ нихъ крайнюю бѣдность содержанія, скудомысліе ¹⁾ и запутанность въ догматическихъ представленіяхъ, а также и грубое, чувственное выраженіе въ молитвахъ идеи благодатнаго воздѣйствія Бога на человѣка.

Но отъ всякаго анализа молитвъ мы воздерживаемся изъ опасенія, чтобы не заподозрили насъ (въ Прагѣ) въ желаніи полемизировать. Это опасеніе вполне справедливо, потому что въ докладѣ при собраніи старокатолическаго общества ¹⁶/₂₉ декабря сего года „объ отношеніяхъ къ католической церкви Гавличка, Сладковского и Барака“ докт. Фр. Ишка высказала слѣдующую мысль: единеніе („спильноути“=слиянiе) старокатолической церкви (съ церковью русскою православною невозможно, неужно и бесполезно („ани можне, ани нутне, ани къ проспѣху“), потому что а) православная церковь—знамя восточной культуры, б) потому что она своимъ богослуженіемъ говоритъ только чувству, а не уму, в) по-

¹⁾ Эти пѣснопѣнія такъ напоминаютъ „чешскія коляды“.

тому что своими установленіями (напр. о постахъ) она не соотвѣтствуетъ характеру чеха, а г) массою своихъ послѣдователей поглотила бы чешскую старокатолическую церковь. „Мы желаемъ“, прибавилъ докладчикъ, „только сестринскаго отношенія къ русской церкви“. Фактическихъ доказательствъ невозможности, ненужности и бесполезности единенія старокатолической чешской церкви съ православною русскою не было приведено, равно какъ осталось невыясненнымъ и то, что именно нужно разумѣть подъ „сестринскими отношеніями“. Говорилось такъ, какъ будто бы это составляетъ непреерекаемую истину, не требующую никакихъ доказательствъ.

Но чтобы не оставить безъ отвѣта изреченія ¹⁾ докт. Фр. Ишки о томъ, будто православное богослуженіе говоритъ только чувству, скажемъ что *отъ него и это пріятно услышать*. Не думаемъ, чтобы почтенный докторъ былъ основательно знакомъ съ содержаніемъ православнаго богослуженія и его молитвословіями; а если православное богослуженіе и при поверхностномъ знаніи все же дѣйствуетъ на его сердце, то и на томъ *спасибо!*

Если бы докт. Фр. Ишка зналъ православныя молитвословія (а знать могъ бы по переводамъ на извѣстный ему нѣмецкій языкъ о. прот. А. П. Мальцева) и вдумался въ ту силу православныхъ молитвословій, которая дѣйствуетъ (по крайней мѣрѣ способна дѣйствовать) *всесторонне* на человѣка: богатымъ раскрытіемъ догматическихъ истинъ, выраженныхъ въ высокопоэтическихъ формахъ, глубокимъ анализомъ человѣческой души, изображеніемъ той великой драмы человѣческой жизни (общественной и единоличной), привязанной къ землѣ и рвущейся къ небу, составляющей главное содержаніе жизни современной и прошлой, гдѣ конечную побѣду одержало добро надъ зломъ, то наоборотъ долженъ былъ бы сказать, что аффектной чувствительности и чувственности, избыточной въ старокатолическихъ чешскихъ молитвахъ, совершенно нѣтъ мѣста въ православныхъ молитвословіяхъ.

¹⁾ На остальные изреченія, надѣюсь, нѣтъ нужды давать отвѣды: кому неизвѣстны отношенія между русскою, болгарскою, сербскою и друг. православными церквами, совершенно самостоятельными и непоглощенными взаимно? Развѣ нѣтъ между ними разностей въ обрядахъ?!

Не смотря на бѣдноту содержанія старокатолическихъ пѣснопѣній, составленныхъ въ періодъ глубокаго упадка римской церкви (разумѣемъ упадокъ духовный, который всегда стоялъ въ обратнo пропорціональномъ отношеніи съ вѣдшимъ могуществомъ римской курии), когда религиозныя представленія чеховъ не могли возвыситься до высокаго, истинно-христіанскаго пониманія домостроительства нашего спасенія, старокатолическое чешское богослуженіе все-же заслуживаетъ полнаго одобренія уже по одному тому, что таинство евхаристіи совершается въ старокатолической литургіи по способу и формѣ православной церкви.

То же самое должно сказать о совершеніи и другихъ таинствъ въ чешской старокатолической церкви. Мы изложимъ общее содержаніе чинопослѣдованій таинствъ этой церкви сокращенно, имѣя въ виду подготовить читателей Богословскаго Вѣстника къ довольно важнымъ разностямъ ¹⁾ ихъ съ православными чинопослѣдованіями таинствъ.

Чинопослѣдованіе *таинствъ крещенія и миропомазанія* начинается привѣтомъ дитяти въ лицѣ его воспріемниковъ, составляющимъ цѣлую проповѣдь объ установленіи Спасителемъ этихъ таинствъ и оканчивающимся приглашеніемъ къ молитвѣ о томъ, чтобы Господь обильно излилъ Свои благодатныя дары на дитя. Далѣе слѣдуютъ обряды: нареченія имени, дуновенія на лицо ребенка, крестнаго знаменія надъ головою его, положенія соли въ уста, принесенія (или привода) крещаемаго къ купели при „Вѣрую въ Бога“... и „Отче нашъ“, обрядъ отреченія отъ злого духа и злой воли (въ вопросахъ священника и отвѣтахъ воспріемниковъ), отиранія слюною ушей крещаемаго, помазанія груди и бедръ освященнымъ елеемъ, вопрошенія о символѣ вѣры ²⁾; за-

¹⁾ Чинопослѣдованія таинствъ старокат. чешской церкви, а равно и катихизисъ Мистра Іоанна Гуса, принимаемый этою церковью, составляетъ предметъ слѣдующихъ нашихъ писемъ.

²⁾ При крещеніи употребляется символъ вѣры въ формѣ наиболѣе уважаемой Мвстромъ Іоанномъ Гусомъ—слѣдующей (въ нашемъ переводѣ съ чешскаго—„Mistra Jana Husi, Sebrané spisy cěské“ изд. Эрбена, Прага 1865 г. Часть I, стр. 2): „Вѣрую въ Бога Отца Всемогущаго, Творца небу и земли, и во Иисуса Христа, Сына Его Единороднаго, Господа нашего, воплотившагося отъ Духа Святаго, родившагося отъ Дѣвы Маріи, пострадавшаго при Понтійскомъ Пилатѣ, распятаго, умершаго и погребеннаго, сошедшаго во адъ, воскресшаго въ третій день изъ мертвыхъ, восшед-

тѣмъ совершеніе крещенія чрезъ крестообразное поливаніе водою головы крещаемого при произношеніи словъ: „N. крещая тебя во имя Отца и Сына и Св. Духа“ и муропомазанія головы его, сопровождаемого молитвою: „Всемогущій Богъ, даровавшій тебѣ новое рожденіе („зновузрожени“—пакибытіе) водою и Духомъ Святымъ да благоволитъ утвердить твою мысль во всемъ благомъ и даруетъ (придаетъ) тебѣ силы, дабы ставъ помазанникомъ („помазаннымъ“) и избранникомъ („выволеннымъ“ = избраннымъ) Его, ты всталъ въ броню („боюваль“) за честь и славу Божию“. Далѣе: обрядъ возложенія бѣлаго вѣнка на голову крещаемого, подавіе въ руку его возженной свѣчи, принятіе дитяти на руки священникомъ и посвященіе его Богу при воспоминаніи о праведномъ Симеонѣ и наконецъ врученіе дитяти воспріемникамъ при благословеніи священника: „N, иди въ сватѣмъ покоинѣ а Пáнь (Господь) буди-жь съ тебою!“ и славословіе Святой Троицы, съ заключительнымъ „аминь“.

Таинства покаянія и причащенія входятъ въ составъ старокатолической чешской литургіи; при чемъ въ общей исповѣди, описанной уже на страницахъ Богослов. Вѣстника, участвуютъ всѣ молящіеся, къ причащенію же приступаютъ только нѣкоторые. Въ томъ случаѣ, когда покаяніе и причащеніе совершаются на дому у больного, священнодѣйствуется полная или же сокращенная литургія (смотря по силамъ больного) въ присутствіи общества, тоже участвующаго въ покаяніи, какъ и въ церкви. По нуждамъ для больныхъ священникъ можетъ совершать литургію нѣсколько разъ въ сутки.

Чинопоследованіе *таинства брака* можетъ входить въ чинъ литургіи и совершаться за литургіею предъ обязательнымъ для брачующихся причащеніемъ. Въ этомъ случаѣ вводится нѣсколько молитвословій и обрядовъ, относящихся

шаго на небеса, сѣдѣющаго одесную Бога Отца Всемогущаго и паки грядущаго судити живыхъ и мертвыхъ. Вѣрую въ Духа Святаго, святую соборную церковь, общеніе святыхъ („святыхъ обцовáви“), отпущеніе грѣховъ, воскресеніе тѣла и жизнь вѣчную. Аминь“.

PS. I. Гусъ нарочито отмѣчаетъ, что въ символѣ вѣрѣ „вѣрую въ“ относится только къ тремъ лицамъ Св. Троицы; но нельзя выражаться: „вѣрую въ отпущеніе грѣховъ“. По мнѣнію Гуса можно сказать только: „вѣрую отпущеніе грѣховъ“. или „вѣрую отпущенію грѣховъ“ *ibid.* стр. 7—10 и др. мн.

къ таинству брака. Обряды, относящіеся къ этому таинству, слѣдующіе: обращеніе къ жениху и невѣстѣ съ проповѣдью (въ обычномъ мѣстѣ послѣ прочтенія еванг.—отъ Мѡ. 19, 3—6), прерываемою вопросами къ жениху и невѣстѣ о томъ, добровольно-ли и безъ принужденія они желаютъ вступить въ бракъ, желаютъ-ли остаться въ брачномъ состояніи до смерти супруга или супруги; соединеніе рукъ жениха и невѣсты; обрученіе перстнями и молитва; обмѣниваніе перстнями жениха и невѣсты при словахъ священника: „во имя Отца и Сына и Св. Духа“, и молитва священника, — воздвигающаго руки надъ брачущимися: „Господь Вседержитель, Вѣчный Богъ, да будетъ съ вами, дастъ вамъ силу и исполнитъ Своего благословенія. Аминь“. Затѣмъ причащеніе новобрачныхъ и молитва священника: „Всемогущій, Вѣчный Боже, Творецъ и Промыслитель человѣческаго рода, благоволивый чрезъ Сына Своего возвысить супружество къ достоинству высокаго таинства, благодатию Своею, излианною нынѣ въ сердцахъ сихъ новобрачныхъ, сохрани и умножи ихъ; сохрани союзъ вѣрной любви ихъ, будь ихъ щитомъ и хранителемъ, ниспосли имъ дары мудрости и опытности („умѣнїа“ искусства), спасительнаго страха и истиннаго благочестія. Устрой, дабы въ домѣ ихъ царилъ порядокъ и миръ, тишина и добродѣтель, любовь и вѣрность, изобиліе и внимательность къ ближнимъ, и исполни дни ихъ живота въ мирномъ довольствѣ и радости. О семъ просимъ чрезъ Христа, Господа Нашего“. По окончаніи этой молитвы общество произноситъ: аминь. Наконецъ обычное окончаніе литургіи.

Елеосвященіе совершается вслѣдъ за причащеніемъ больного. Оно положено въ общемъ чинѣ о болящихъ и составляетъ заключеніе всего чина — молитвою, воспроизводящею слова соборнаго посланія апостола Іакова объ этомъ таинствѣ, совершеніемъ елеопомазанія на челѣ при словахъ молитвы: „Сіе помазаніе елеемъ святымъ да будетъ тебѣ, вслѣдствіе безконечныхъ заслугъ Іисуса Христа, дѣйственнымъ ко освященію души и уврачеванію (оздоровленію) тѣла, и да укрѣпитъ тебя къ перенесенію всѣхъ немощей и страданій“. Затѣмъ священникъ произноситъ молитву, въ которой благодаритъ Бога, даровавшаго людямъ изобиліе своей благодати, проситъ сохранить жизнь, укрѣпить стопы наши и,

если благоволитъ премудрость Божія разлучить насъ съ міромъ, то даровать намъ закрыть свои глаза съ покойнымъ сердцемъ. Молитва оканчивается словами: „яко Твое есть царство...“ и благословеніемъ священника себя, больного и присутствующихъ.

Чинословоданія таинства *священства* по старокатолическому чину на чешскомъ языкѣ еще не имѣется въ печати и потому здѣсь не приводится.

III.

Общія выводы и замѣтки.

Старокатолическое чешское общество нужно назвать отпрыскомъ гуситовъ. Оно приближается къ православной церкви, но въ то же время дорожитъ западною культурою и опасается тѣснаго единенія съ русскою церковью (по крайней мѣрѣ въ лицѣ своего руководителя); связано съ старокатолическою нѣмецкою церковью, отъ которой получило начало, правовую и нравственную поддержку и стремится обособиться отъ нея, имѣя въ виду полную самостоятельность. Все это говоритъ въ пользу будущей самостоятельности и независимости организациі чешской старокатолической церкви.

Но удастся-ли эта самостоятельность — скажетъ будущее. Поддержка со стороны нѣмецкой церкви нынѣ — на лицо; на поддержку же въ будущемъ надежды немного. Поддержка со стороны русскихъ обществъ и лицъ, конечно, очень желательна и полезна ¹⁾. Но само-то старокатолическое общество найдетъ-ли въ себѣ достаточно нравственной силы завоевать и удержать свою самостоятельность и неза-

¹⁾ Не могу не напомнить читателямъ Богословскаго Вѣстника о чешскомъ православномъ обществѣ въ Вѣнѣ, нуждающемся въ поддержкѣ нравственной и матеріальной. Нравственная поддержка нужна въ виду того, что австрійское правительство, боящееся православія „пуще смерти“, одного за другимъ посылаетъ въ тюрьму для излѣченія отъ православія. Матеріальная поддержка нужна для постройки дома и храма. Органами этого общества можно считать *Parlamentär* (Wien, IX/4; цѣна въ Россію 15 руб.—замѣчательно хорошій по направленію и серьезный журналъ) и отчасти „Славянскій Вѣкъ“ (Wien, VIII/2, Belpogasse № 22; цѣна въ Россію 6 руб.).

висимость? Въ этомъ можно сомнѣваться и по многимъ причинамъ. Примѣръ народной чешской церкви „чешскихъ братьевъ“, слившихся съ евангелической церковью, показываетъ, что существованіе въ Богеміи малыхъ церквей непрочны: особенности и оригинальности церкви сглаживаются и сліяніе съ евангелической церковью становится неизбежнымъ результатомъ. Сила Христовой церкви не во множествѣ единыхъ церквей, а въ единствѣ многихъ. Идеалъ христіанской церкви и ея земной глава — Богочеловѣкъ — въ дальнемъ прошломъ. Если же какое-либо религіозное общество поставитъ свою цѣлю прогрессъ, понимаемый въ смыслѣ эволюціонной теоріи развитія и усовершенствованія религіозныхъ понятій, равно какъ и всей духовно-нравственной и бытовой жизни, то оно пройдетъ всѣми стадіями измельчанія религіозныхъ понятій и формъ церковно-бытовой жизни до распаденія на мелкія секты.

Съ возникновеніемъ чешскаго старокатолическаго общества является новое отпаденіе отъ Рима, новый историческій фактъ *regretui mobilis*: Римъ лишается части чешскаго общества, но взамѣнъ того пріобрѣтаетъ новыхъ овецъ въ Босніи и Герцеговинѣ и даже на Балканахъ. Онъ будетъ постоянно лишаться, но и вознаграждать свои потери. То, чѣмъ овладѣлъ Римъ, обыкновенно утрачиваетъ лучшія силы своего духа и становится малоспособнымъ для идейной христіанской жизни. Только на первыхъ порахъ отдѣлившееся отъ Рима общество обыкновенно живетъ идеальными вѣрованіями и стремленіями и одушевлено исканіемъ правды. Когда же начнетъ заводить свою организацію, то оказывается неспособнымъ строить на старомъ и вѣчно юномъ камени—Христѣ и зиждетъ на своихъ житейскихъ началахъ, на зыбкомъ пескѣ.

Въ отношеніи къ чешскому старокатолическому обществу мы обращаемъ не судъ и осужденіе, но однѣ благожеланія. Желаетъ, чтобы оно получило нравственную поддержку и именно отъ православнаго церковнаго собора и утвердилось въ единеніи съ православною церковью.

Единоличное сужденіе объ этомъ церковно-религіозномъ обществѣ можетъ быть ошибочнымъ и пристрастнымъ. Безошибочнаго и безпристрастнаго сужденія можно ожидать только отъ собора православныхъ церквей.

Прошение православныхъ чеховъ, поданное въ Россійскій Правит. Синодъ, о канонизаціи мученика Іоанна Гуса, думается, подлежитъ компетенціи православнаго національнаго собора. Но рѣшеніе вопроса о мученикѣ Гусѣ стоитъ въ связи съ рѣшеніемъ вопроса и о чешской старокатолической церкви, опирающейся на Гуса. Тотъ и другой вопросъ подлежитъ компетенціи православнаго національнаго собора, очень нужнаго. Голосъ чешскаго народа не словомъ только, но и кровію, говорилъ о томъ, что Іоаннъ Гусъ — святой мученикъ и патронъ чешской земли; говоритъ о томъ и теперь послѣ страшнаго насилія со стороны Рима и Австріи. Чувство русскаго въ отношеніи къ мученику Гусу колеблется; но всѣ колебанія въ области вѣры отзываются вредомъ на религіозномъ мышленіи и жизни. Русскій христіанъ совершенно не знаетъ, какъ относиться ему къ Іоанну Гусу, равно какъ не знаетъ, какъ нужно отнестись и къ новому старокатолическому чешскому обществу.

Безъ соборнаго сужденія православной церкви—оно самоchinное общество, но такимъ приговоромъ можно только отдалить отъ себя брата; а это не согласно съ идеею христіанской любви. Если братъ согрѣшаетъ, надо придти къ нему и увѣщевать наединѣ, а потомъ и предъ обществомъ, если онъ не исправляется.

Діаконъ А. Вознесенскій.

1901 г. декаб. 18 д.
Прага.
